

Продукция охоты и охотничьего хозяйства (правовые, экономические, организационные и социальные аспекты)

УДК: 639.1.02:351.823.1

А. В. Блинова¹, А. В. Пушкин^{1,2}, И. А. Гребнев^{1,3}

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия¹

НОУ «Институт природоресурсного и экологического права», Киров, Россия²

ФГБОУ ВО Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Киров,
Россия³

О НЕОБХОДИМОСТИ ОТМЕНЫ ЗАПРЕТА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕТЕЛЬНЫХ САМОЛОВОВ ПРИ ДОБЫВАНИИ БОРОВОЙ ДИЧИ

В статье указывается на необходимость развития в России рынка пищевой продукции охоты и охотничьего хозяйства. Приводится краткое обоснование необходимости отмены запрета на применение охотниками-любителями петель при добычании пернатой дичи на примере добычания рябчика.

Ключевые слова: охота, пищевая продукция охоты и охотничьего хозяйства, рябчик, продовольственная безопасность.

В соответствии с рядом документов стратегического планирования развития России, а также взятым курсом на импортозамещение и необходимостью модернизации охотничьей отрасли страны мы считаем чрезвычайно важным создание и/или возрождение необходимых условий для развития в России рынка пищевой (в данной статье мы затрагиваем лишь мясо-дичную) продукции охоты и охотничьего хозяйства.

Кроме того, мы считаем, что охотник – это, прежде всего, не потребитель каких-либо услуг (рассматриваем это лишь как частность в сфере охотничьего хозяйства, заключающуюся в оказании долгосрочным охотпользователем услуг охотнику), а прежде всего производитель продукции охоты. При этом не важно, использует ли он эту продукцию для личного потребления или же, превращая её в товар, реализует на продовольственном рынке.

Некоторые проблемы дефинитивной корректности термина «продукция охоты», а также предложения по его совершенствованию были нами рассмотрены в одной из предыдущих работ [8].

Действующие в Российской Федерации правила охоты запрещают применение при добычании пернатой дичи охотниками-любителями любых петель и самоловов. Считаем, что любые ограничения и запреты в сфере охоты и охотничьего хозяйства должны быть непременно обоснованы с социо-культурных, экономических и экологических позиций. «Повальный» запрет на использование охотниками-любителями петель для добычания

охотничьих птиц мы считаем не только необоснованным, но и крайне вредным. Охотник-любитель должен иметь возможность сам выбирать, как ему добыть того же рябчика, при помощи ружья или при помощи петли, употребить его в пищу, или использовать в целях приманки на пушного зверя, или же продать другому лицу (физическому или юридическому).

В связи с тем, что сколь-либо вразумительное обоснование установленного запрета на использование охотниками-любителями петельных самоловов для добывания пернатой дичи нами не обнаружено, ниже мы приводим *краткое* социально-экономическое и экологическое обоснование необходимости отмены всеобщего запрета, сформулированного в современном российском законодательстве на применение петельных самоловов при добывании пернатой дичи охотниками-любителями (на примере петельного способа добывания рябчика).

До перехода России в конце XX века на «рыночные рельсы» население, в том числе и не охотники, имело значительную в сравнении с нынешней возможность приобретать мясо-дичную продукцию охотничьего хозяйства.

В дореволюционный период помимо развитого внутреннего рынка дичи Россия являлась ещё и крупнейшим экспортёром пищевой охотничьей продукции. Так, например, «по данным о перевозках дичи по железным дорогам, в 1911 году было перевезено 28,8 тыс. пудов дичи, а в 1910 и 1912 г. – 53,8 и 55 тыс. пудов соответственно. (...) На крупнейших из ярмарок (Печорской, Ирбитской, Обдорской) реализовывалось в среднем от двух до шести тысяч пудов дичи, а в лучшие годы это число доходило до 13 тыс. пудов» [9: цит. по Полферов, 1916]. При этом значительную роль в заготовках играл именно рябчик. «Добыча рябчиков является традиционной статьёй дичного промысла России. В начале XX века (1904-1913 гг.) заготовки этого вида дичи ежегодно составляли около 5,4 млн. тушек (Колосов, Шибанов, 1957), а иногда доходили до 7-10 млн. (Каверзнев, 1930)» [2].

В советскую эпоху экспортный рынок пищевой продукции охоты был свёрнут. При этом внутренний рынок существовал. Благодаря развитому промысловому охотничьему хозяйству, развитой сети кооперативных магазинов типа «Сельхозпродукты» и «Дары природы», а также колхозных рынков, население имело возможность приобретать пищевую продукцию охотничьего хозяйства. Однако, «производственно-промысловое направление в лице КЗПХ и ГПХ, достаточно успешно работавшее в 60-80-е годы XX века, не выдержало реформ и рыночной конкуренции...» [1].

В современных условиях «еле живого» промыслового охотничьего хозяйства страны, мы считаем, что роль в производстве мясо-дичной

охотничьей продукции (и её выводе на продовольственный рынок) в значительной степени могут сыграть охотники-любители, но для этого в своей деятельности они не должны быть ограничены необоснованными законодательными и административными барьерами. А люди (главным образом не охотники) должны иметь возможность разнообразить свой рацион пищевой охотничьей продукцией, имеющей ряд преимуществ в своей экологичности («биоадекватная» пища), вкусовым качествам и полезным свойствам [4] по сравнению с широко распространённой продукцией, предлагаемой в практически повсеместно разросшейся паутине крупных сетевых компаний.

По данным службы «Урожай» ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова негативных тенденций в изменении численности рябчика на территории России не прослеживается, и в этой связи нет оснований ожидать сильных изменений численности вида в ближайшей перспективе. Популяции рябчика малочувствительны к антропогенному воздействию, а более зависят от воздействия биотических и абиотических факторов. По данным ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова в России в период с 2011 по 2015 год предпромысловая численность рябчика составляла: 55896,6; 65651,9; 55086,6; 48579,5; 56114,8 тысяч особей.

Согласно Приказу Минприроды России от 30 апреля 2010 г. № 138 «Об утверждении нормативов допустимого изъятия охотничьих ресурсов и нормативов численности охотничьих ресурсов в охотничьих угодьях» норматив допустимого изъятия по рябчику, а также другим видам боровой и водоплавающей пернатой дичи, не устанавливается.

До недавнего времени рябчик являлся важным объектом промысла и заготовок. Сейчас на большей части ареала ресурсы рябчика практически не осваиваются или используются незначительно [6, 3 и др.], и, соответственно, необходимость в нормировании его добывания отсутствует [3]. Основными способами охоты на рябчика являются: охота с манком (пищиком), с подхода и самоловная (петельная) охота. Период самоловного добывания рябчика приходится на сентябрь-октябрь. По сравнению с добыванием рябчика с помощью манка и, чуть в меньшей степени, с подхода, петельный способ охоты наименьшим образом нарушает естественную структуру популяции этих моногамных птиц [3].

Теоретический расчет нормативов допустимого изъятия рябчика, без учёта принципов компенсации и замещения охотой естественной смертности, доли сеголетков в популяции, избирательности добычи, тенденций в динамике численности и прочего даёт цифру 20-35% в зависимости от уровня зимней смертности и величины годового прироста. С учётом же

вышеперечисленных факторов величина рекомендуемых разными авторами нормативов изъятия колеблется от 20 (при низкой численности) до 60% [3]. Если мы возьмём *минимальное* значение норматива изъятия в 20% и предпромысловую численность рябчика за 2015 год в 56114,8 тыс. особей, то получим потенциал получения пищевой продукции охоты в виде тушек рябчиков в 11223000 штук. По данным Росстата, численность населения в Российской Федерации на 01.01.2016 составляет 146544710. Соответственно, на каждого жителя приходится минимум 0,08 потенциально добытых рябчиков.

Традиционный самоловный способ добывания рябчиков заключается в использовании жилковых петель, устанавливаемых на жёрдочках. Петля устанавливается либо с помощью оставленных на жёрдочке сучьев, либо с помощью специального приспособления из проволоки, предложенного В.А. Агофоновым [5]. Жёрдочка крепится на высоте 130-150 см от земли. Приманкой служат натуральные плоды рябины или их искусственные копии. За сезон лова на путике добывается 30-40% рябчиков, обитающих в полосе его действия [5]. При самоловном промысле радиус действия петель на рябчика составляет 0,5 км [3], соответственно ширина полосы действия путика равна 1 км. При этом непромышляемые участки служат резерватами, откуда рябчики расселяются на промышляемые участки. Если расстояние между путиками не менее 2 км, то даже интенсивное ежегодное изъятие птиц на путиках не приводит к снижению их численности [3].

Следует отметить, что отлов рябчиков петлями является традиционным для российских граждан, а наше общество можно в целом считать традиционно охотничьим. Традиции изготовления и применения самоловов – это часть народных традиций, которая должна оберегаться как часть нашего культурного наследия. Применение охотниками петельных способов добывания боровой дичи необходимо рассматривать в контексте обычного права, а, как известно, формулирование законодательных запретов вопреки обычному праву, к тому же не обоснованных экологически и/или экономически, приводит к несоблюдению таких запретов, а в охоте - к протестному браконьерству! В целом, запрет на использование петельных самоловов противоречит политике сохранения и поддержки народных промыслов и обычаев, поэтому прежде чем такие запреты вводить, этому должно предшествовать чёткое научное обоснование с широким общественным обсуждением и специальными социологическими исследованиями.

В отличие от ружейного петельный способ добывания рябчиков имеет ряд преимуществ. Бесспорно он более экологичен: в меньшей степени

нарушает структуру популяции, отсутствует шум выстрелов и загрязнение окружающей среды дробью, практически исключаются «подранки». Кроме того, этот способ отвечает принципам гуманности: попавший в петельку рябчик тут же взлетает и петля затягивается, рябчик повисает под жёрдочкой, смерть наступает практически мгновенно. По нашим данным такие петельные самолёты практически полностью исключают поимку «нецелевых» особоохраняемых животных. Считаем, что вероятность их поимки «рябчиной» петлёй практически столь же мала, как и случайное попадание в них дроби при выстреле по рябчику или другому объекту охоты. Нам известны лишь случаи попадания в «рябчиные петельки» белок и дроздов. При этом белки, как правило, петлю перегрызают и «уходят, отделавшись лёгким испугом», а дрозды не только являются сейчас в ряде регионов охотничьими видами, но и имеют высокую численность и порой наносят значительный урон урожаю садово-ягодных культур и, кроме того, используются человеком в пищу. По сообщению А.А. Гайдара, защитившего в 1974 году диссертацию по рябчику [2], за всю его практику были отмечены лишь единичные случаи, когда в «рябчиные» петельные самолёты попадали глухари, при этом их гибели или причинения им какого-либо вреда не отмечено: глухарь сразу же разрывает «рябчиную» петлю и улетает.

Следует также отметить, что ««непреднамеренный» или «случайный» отлов, конечно же, относится к числу казусов с точки зрения административного права» [7].

Во многих отдалённых от крупных городов местностях охотники традиционно осуществляют петельный лов рябчика, формально становясь браконьерами. Часть добытых рябчиков используется в качестве приманки при промысле ценного пушного зверя (соболь, куница и пр.). В тех местностях, где традиции самолётного промысла рябчиков утеряны, представляется перспективным их возрождение в целях увеличения самозанятости и самообеспечения местного населения, сохранения народных традиций, снижения недоиспользования природных ресурсов и стимуляции выхода на продовольственный рынок пищевой продукции охоты и охотничьего хозяйства.

Исходя из изложенного, считаем, что полный запрет на использование охотниками-любителями петельных самолётов должен быть отменён, а те или иные ограничения самолётной охоты должны устанавливаться на уровне субъекта Российской Федерации, но только лишь после научного «трёхкомпонентного» (выявление социальных, экологических и экономических последствий) обоснования необходимости в таких ограничениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А. В. Охотничье хозяйство: будет ли эпоха возрождения? / А. В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства – 2016. – №. 1. – С. 6.
2. Гайдар А. А. Эколого-морфологическая характеристика рябчика вятской тайги // дисс. ... канд. биол. наук. – Свердловск, 1974. – С. 106.
3. Глушков В. М. и др. Нормирование использования ресурсов охотничьих животных. / В. М. Глушков и др. - ВНИИОЗ РАСХН, ВГСХА; под ред. В. И. Машкина. – 2008. – С. 139-142.
4. Давлетов З. Х. Товароведение и технология обработки мясо-дичной, дикорастущей пищевой продукции и лекарственно-технического сырья / З. Х. Давлетов. – СПб.: Издательство «Лань», 2015. – 400 с.
5. Козлов В. М. Оптимизация использования охотничьих ресурсов / В. М. Козлов - Киров: Вятская ГСХА, 2000. - С.142-143.
6. Козлов В. М. Фактическая средняя дневная добыча боровой дичи как фактор регулирования охоты / В. М. Козлов, С. В. Халтурин // Вестник охотоведения. – 2015. – Т. 12. – №. 1. – С. 53-57.
7. Кушнарёв А. С. Возмещение вреда при капканном лове / А. С. Кушнарёв, А. В. Шуваев // Матер. XXIX Междунар. конгр. биол.-охотоведов: сб. матер. (Москва, 17–22 августа 2009 г.). М.: – 2009. –Т. 2. – С. 299-300.
8. Пушкин А. В. Проблемы дефинитивной корректности термина «продукция охоты» в российском охотничьем законодательстве [Электронный ресурс] / А. В. Пушкин, И. А. Гребнев // ОБЩЕСТВО, НАУКА, ИННОВАЦИИ. (НПК – 2016) : всерос. ежегод. науч.-практ. конф.: сб. статей, 18-29 апреля 2016 г. / Вят. Гос. Ун-т. – Киров, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С.5552 – 5559.
9. Целыхова Е. Рынок охотничьей продукции / Е. Целыхова // Национальный охотничий журнал «Охота» – 2014. - № 3 – С. 54-57.

A. V. Blinova¹, A. V. Pushkin^{1,2}, I. A. Grebnev^{1,3}

HE «VyatSU», Kirov, Russia¹

Scientific social institution

«The institute of ecological and natural resources law», Russia²

Federal State Educational Institution of Higher Education

Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia³

OT THE NEED FOR WITHDRAWAL OF THE BAN ON THE USE OF SNARES IN GROUSES HUNTING

The article points to the need for development of wild meat market in Russia. It shortly justifies the need to withdraw the ban on the use of snares in hunting wildfowl by the example of hazel-grouse.

Key words: hunting, food products of hunting and hunting industry, hazel-grouse, food safety.

Поступила в редакцию 20.10.2016